

Секция «Юриспруденция»

Проблемы толкования арбитражного соглашения

Бевз Александр Александрович

Студент

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Юридический, Киев,
Украина*

E-mail: oleksandrbevz@gmail.com

Реализация арбитражного соглашения неизбежно связана с необходимостью уточнения его содержания, в особенности если речь идет о так называемых дефектных арбитражных соглашениях. Как справедливо указывается в литературе, оценка арбитражного соглашения в любом случае дается третейским судом при решении вопроса о своей компетенции [2]. В связи с неполнотой и неточностью отдельных положений арбитражного соглашения, а также в случае оспаривания его наличия или компетенции арбитража, важным вопросом остается толкование арбитражного соглашения [1].

Закон Украины «О международном коммерческом арбитраже», основанный на Типовом законе ЮНСИТРАЛ, не содержит предписаний о способах и порядке толкования арбитражных соглашений составом арбитров международного коммерческого арбитража, сторонами или государственным судом. В связи с отсутствием в законодательстве четких критериев, указаний на формы и способы толкования арбитражного соглашения, исследуемая проблема представляется актуальной с точки зрения правоприменительной практики.

Так, определением Шевченковского районного суда г. Киева от 10.10.2011 года, оставленным в силе судами апелляционной и кассационной инстанции, отменено решение МКАС при ТПП Украины. В арбитражной оговорке стороны согласовали разрешение всех спорных вопросов Арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Украины. Государственный суд, отменяя решение МКАС, сослался на то, что Арбитражный суд «признал себя компетентным рассматривать указанный спор и определял, что содержание арбитражной оговорки указывает на избрание сторонами именно Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины для разрешения спора». По мнению государственного суда, такой вывод состава арбитража «нарушает требования ст. 213 Гражданского кодекса Украины, которая предусматривает исключительное право сторон на толкование содержания сделки, а также устанавливает, что суд может постановить решение о толковании сделки исключительно на основании соответствующего требования стороны такой сделки». При этом, стороны, по рассуждению суда, избрали арбитражный суд, отличный от МКАС при ТПП Украины.

Такое заключение государственного суда представляется более чем спорным. Во-первых, статья 213 ГК Украины не устанавливает исключительного права сторон на толкование условий сделки. Также, на наш взгляд, суд некорректно применил положения ч. 2 ст. 213 ГК, устанавливающей, что по требованию одной или обеих сторон суд может постановить решение о толковании сделки. Убеждены, что данная норма предусматривает деятельность государственного суда по установлению, выяснению содержания условий договора и выражению в результате толкования – решении суда –

разъяснения содержания таких условий в случае их неодинакового понимания сторонами. Более того, мы считаем, что правила толкования условий сделки, предусмотренные частью третьей этой статьей, по сути идентичные изложенным в ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, теоретически могут быть применены к толкованию арбитражного соглашения, но практически цель толкования вряд ли будет достигнута. В силу своей специфической правовой природы, определяющей собственный предмет и правовое регулирование, арбитражное соглашение лишь косвенно связано с остальными условиями договора и регулирует в отличие от договора не материально-правовые обязанности сторон, а способ разрешения споров – процессуально-правовые отношения. Поэтому толкование арбитражного соглашения в связи с другими условиями договора представляется едва ли возможным. Во-вторых, согласно ч. 1 ст. 16 Закона «О международном коммерческом арбитраже» состав арбитров без каких-либо ограничений может принять постановление о собственной компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения. Для этой цели арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, должна трактоваться как соглашение, не зависящее от других условий договора. Из указанного следует сделать вывод, что международный коммерческий арбитраж, решая вопрос о собственной компетенции не толкует условия сделки в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, а трактует арбитражное соглашение, выполняя свою обязанность, установленную Законом «О международном коммерческом арбитраже» и международными конвенциями. Такая позиция поддержана и в трудах западных ученых [3].

Учитывая то, что случаи решений государственных судов Украины об отмене арбитражных решений на основании того, что арбитраж истолковал арбитражное соглашение без соответствующего ходатайства сторон, не единичны и, более того, поддерживаются высшими судебными инстанциями, следует указать на негативные последствия такого подхода. Поскольку в рассматриваемых делах, арбитражные решения отменялись в связи с нарушениями юрисдикционного характера (т.е. основаниями, связанными с оспариванием компетенции арбитража), подобная практика может повлечь и отказы в удовлетворении ходатайств о принудительном исполнении решений международных коммерческих арбитражей. Одним из последствий подобной ситуации стало внесение изменений в текст типовой арбитражной оговорки, рекомендованной МКАС при ТПП Украины для включения во внешнеэкономические договоры. В частности, ею предлагается относить на разрешение в МКАС при ТПП Украины согласно его Регламенту также и споры, связанные с толкованием договора.

На наш взгляд, нормы материального права о толковании условий гражданских договоров целесообразно применять к толкованию арбитражных соглашений лишь частично с учетом их специфики и цели толкования. Само же арбитражное соглашение подлежит расширительному толкованию при установлении составом арбитров своей компетенции в пользу арбитража с учетом воли и поведения сторон, цели сделки, практики деловых отношений. Такой подход соответствовал бы доктрине «компетенции-компетенции» и принципу автономности арбитражного соглашения.

Литература

1. Николукин С.В. Международный коммерческий арбитраж / С.В. Николукин. – М. : Юстицинформ, 2010.

Конференция «Ломоносов 2012»

2. Рожкова М.А. К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела» // Журнал российского права. – 2006. – 1. – с. 19-29.
3. Fouchard, Gaillard, Goldman on international commercial arbitration. Philippe Fouchard, Emmanuel Gaillard, Berthold Goldman, John Savage. – Kluwer Law International, 1999.